Глава 8. Боль Должна Нарастать, А Не Ломаться

Зейн открыл свои ярко-голубые глаза, уставившись в лакированный деревянный потолок. Он чувствовал себя туманно и немного тошнотворно. Он медленно сел, заметив, что находится в аккуратно оформленной комнате, сидя на огромной кровати. Первое, что поразило его, были ужасные картины того, что он сделал с Фрэнком и его командой. Можно сказать, что кто-то вроде Фрэнка заслужил это за то, что он сделал, но Зейн не верил в оправдание лишения жизни другого человека, даже если это была самозащита. Что ж, вряд ли его за это накажут, поскольку конец света все равно наступит. Потом он вспомнил, что убил не всех членов экипажа. Он просто вырубил нескольких из-за своей трусости, лишив их жизни. Он быстро вскочил с кровати, когда боль пронзила его ногу. Он совершенно забыл, что был ранен. Только благодаря обезболивающим, которые дала ему Лейла, он мог двигаться так свободно.

-Лейла! - позвал он, пытаясь, прихрамывая, выйти из комнаты.

Внезапно дверь открылась, и на пороге появилась Сара.

- О, привет... ты проснулся, - мягко поприветствовала она его.

- Ты ... Ты Сара... Ты в порядке? - обеспокоенно спросил Зейн.

Сара опустила глаза в пол,

- Я не знаю, как насчет "быть в порядке" после всего этого... но если ты имеешь в виду, что я все еще жива и дышу, тогда да. Я в порядке.

Зейн ужасно жалел Сару. Должно быть, она столько пережила из-за Фрэнка и его команды. Должно быть, она чувствовала себя грязной и испытывала отвращение к тому, как обращались с ее телом.

- Не знаю, не будешь ли ты возражать, если я спрошу... но как ты вообще оказалась с этими парнями? - Допрашивал Зейн.

Лицо Сары стало чрезвычайно бледным...

- Я бежала от тех существ, которых вы называете Апокрифами. Я просто гуляла с друзьями, когда это случилось... Я отделилась от них и была вынуждена скрываться. Тогда-то я и познакомился с парнем по имени Фрэнк. Он сказал, что поможет мне выбраться отсюда и вернуться к моей семье, если я поеду с ним, но все это было ложью. Они просто хотели сделать меня своей наложницей! - объяснила Сара, и ее голос начал срываться, а глаза наполнились слезами.

- Эйй... Все в порядке! Можешь не говорить, если не хочешь! - быстро заметил Зейн.

-Я ... мне очень жаль... Мне просто нужно было кому-то это сказать. Мне было так страшно...

Зейн начал внимательно изучать ее черты. Он понял, что она не просто девушка. Она больше походила на юную девушку.

- Подожди... сколько тебе лет? - спросил Зейн, когда этот вопрос пронесся у него в голове.

- Мне 17

Зейн подумал, что у него что-то не так с барабанными перепонками. Он не мог поверить, что

этой девушке, стоящей перед ним, всего 17 лет, а этим мужчинам все равно. Он начал чувствовать еще меньше угрызений совести за то, что сделал с ними. Ему было жаль ее, но он знал, что есть более важные дела.

- Мужчины! Я не убивал их всех! Где те, кого-то я просто вырубил? - поспешно спросил он.

- Не волнуйся... мы выбросили их с яхты. Мы с твоей подругой Лейлой позаботились о том, чтобы убрать отсюда все тела. Я поднялась сюда, когда поняла, как тихо все вокруг. Тогда-то я и увидела, что ты лежишь рядом с телом Фрэнка и Лейлы, связанных в спальне. Мы также позаботились о том, чтобы забрать все их вещи, прежде чем выбросить их за борт. Вот почему я так странно встаю, если тебе интересно.

Зейн этого не заметил, но на Саре была одежда одного из членов экипажа, которого он сбил с ног. Она была в мешковатых синих джинсах и мешковатой белой футболке. Зейн понял, что его одежда тоже изменилась. На нем были черные шорты и рубашка цвета морской волны.

- Подожди... Я могу понять, что моя одежда изменилась, так как я был насквозь мокрым и разорванным, но почему бы не надеть свою собственную одежду, так как мысль о том, чтобы быть в одежде человека, который обманул тебя, может повлиять на тебя психически? - обеспокоенно спросил Зейн.

Зейн почти пожалел о своем вопросе, когда в глазах Сары снова появились слезы.

- Они выбросили мою одежду в океан. Они сказали, что мне ничего не нужно...

-Ах, неважно... извини. А где же Лейла? - задумчиво спросил Зейн.

- М-м-м... Она снаружи, на палубе. Она сказала, что я должна сказать тебе, что она не хочет видеть тебя, когда ты проснешься, и что с этого момента ты должен держаться от нее подальше.

Зейн не мог вести себя так, будто ничего не предвидел. Он солгал ей и втянул ее в эту ситуацию, но он сожалел об этом немного меньше, зная, что смог спасти Сару от Фрэнка и его команды. Тем не менее, он не собирался пытаться оправдать то, что сделал. Все имеет последствия, и это определенно было его. Он узнал, что ложь даже с добрыми намерениями может привести к плохому концу. Зейн медленно поднялся и, прихрамывая, пошел к двери, ведущей на внешнюю палубу.

- Зейн... Я думаю, она говорила серьезно... Она казалась очень расстроенной, когда сказала мне об этом, - предупредила Сара.

Зейн тепло улыбнулся ей,

- Спасибо за предупреждение, но я готов разобраться с беспорядком, который я устроил. Во-первых, у меня никогда не было намерения бежать от него.

Затем Зейн медленно спустился на внешнюю палубу. Он с удивлением обнаружил, что спит так долго, хотя уже наступила ночь. Звезды танцевали с их различными цветовыми вариациями рядом с полной луной, освещающей темное ночное небо. В воздухе чувствовался легкий привкус свежести и солености, а океан простирался, насколько хватало глаз. Зейн посмотрел на переднюю часть палубы и увидел Лейлу, свесившуюся через перила и тупо уставившуюся в безбрежный океан. Ее темные волосы мягко покачивались на ветру, открывая аккуратно уложенные золотые серьги. Она снова была в своем первоначальном наряде, в черном зимнем

пальто, черных облегающих джинсах и высоких сапогах из натуральной кожи.

Зейн медленно начал приближаться к ней и позвал:

- Лейла.

Лейла медленно повернула к нему голову. В ее глазах была мягкая и нежная вибрация, но она быстро стала ледяной, когда она увидела его.

- Почему ты здесь? Кажется, я сказала Саре, что не хочу тебя видеть, - горько выругалась она.

- Лейла, я знаю, что все испортил, но мне очень жаль. Я не хотел, чтобы все это случилось.

- А чего ты ожидал, Зейн? Я доверяла тебе, и это стало моей самой большой ошибкой! Из-за тебя я могла умереть! Я могла бы стать наложницей какого-нибудь жирного уродца! - закричала Лейла во весь голос.

Зейн вздрогнул, увидев ее в таком состоянии, "Лейли прости..."

Голос Лейлы смягчился и стал ломким от горя. Она посмотрела на Зейна со слезами, льющимися из ее глаз, как бесконечный ливень, "Ты знал, что мой отец был мертв... Ты же знал, что мы его не найдем... Ты знал, что нет смысла ехать в Иерихон... Но ты все равно лгал мне в лицо и держался как профессиональный актер! Браво, Зейн! Ты хорошо сыграл свою роль! 5/5 звезд! Но мне не нужен бис, так что, пожалуйста, убирайся с моих глаз..."

Сердцебиение Зейна участилось, когда он почувствовал сильную тревогу.

- Лейла... Я хотел тебе сказать... Я знал, что это неправильно с моей стороны, но я хотел сказать это тебе. Все время, что мы были вместе, это преследовало меня...

Зейн медленно подошел к Лейле, положив свою руку на ее, пытаясь успокоить. Лейла выпрямила пальцы и ударила его по лицу. Звук эхом разнесся над бескрайним океаном.

- Не прикасайся ко мне! Ты просто пытаешься утешить свою вину... Ты просто пытаешься заставить себя чувствовать себя лучше за то, что сделал... Ты не имеешь в виду ничего из того, что говоришь! Так что, пожалуйста... просто-оставь-меня-в-покое.

Зейн положил руку на лицо, успокаивая жгучее ощущение от пощечины. "Что я должен сделать, чтобы доказать, что я имею в виду то, что говорю, Лейла."

- Спрыгни с яхты и убирайся с моих глаз.

Зейн снова медленно протянул руки к Лейле. Лейла хотела влепить ему еще одну пощечину, но он схватил ее за руку и притянул ближе. Она кричала, брыкалась и колотила руками по его груди, когда Зейн заставил ее обнять.

- Мне очень жаль, Лейла... Я знаю, что тебе больно из-за твоего отца, и я знаю, что солгал тебе и подверг ненужной опасности. Я знаю, что поступил глупо, и я знаю, что мы не очень давно знаем друг друга, но, пожалуйста, Лейла. Я прошу тебя от всего сердца дать мне второй шанс. Позволь мне загладить свою вину. Позволь мне разделить боль, которую я причинил тебе. Позволь мне разделить боль твоего отца. С этого момента я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе. Так что, пожалуйста, Лейла, дай мне еще один шанс.

Лейла опустилась на колени, все еще нежно колотя кулаками по ногам Зейна. Слезы текли из

ее глаз, как легкий дождь. Ее плач становился громче, когда она хватала ртом воздух между каждым криком. Она закрыла глаза и начала выпускать каждую каплю эмоций, как будто плотина внутри нее прорвалась.

Зейн наклонился и продолжал обнимать ее, пока она плакала. Она обвила руками его шею и зарылась лицом ему в грудь, причитая. Она ненавидела то, что сделал Зейн, но еще больше она ненавидела чувство отчаяния, которое она чувствовала глубоко внутри себя. Лейла скучала по отцу, единственная настоящая семья, которая у нее была, теперь умерла. Она чувствовала себя одинокой и испуганной, как будто мир ненавидел ее по какой-то причине.

- Почему вся моя семья умирает? Почему все всегда идет не так, как надо? Почему мир так ненавидит меня? - Именно эти мысли терзали ее сознание.

Зейн чувствовал, что ее эмоции излучаются от нее, как большой маяк. Смесь печали, ненависти, гнева и беспокойства. Зейн начал медленно гладить ее по голове, обнимая.

- Твой отец не умер бессмысленной смертью, Лейла... Он умер, защищая тебя, я уверен... Казалось, он сражался с Апокрифом, рискуя жизнью, чтобы защитить тебя.

Слова Зейна глубоко врезались в сердце Лейлы. То, что он сказал, на самом деле было правдой. Отец Лейлы умер, не позволив Апокрифу подняться на тот же этаж, где находилась она. Он увидел, как отец Лейлы вышел из комнаты, и бросился вниз, в лифт, чтобы подать сигнал своим товарищам. Апокрифы считают людей-солдат враждебными и приказывают их начальнику командования не вступать с ними в бой один на один, а вместо этого подавать сигнал о помощи. Увидев отца Лейлы, он собирался подать сигнал своим товарищам прийти и захватить отца Лейлы и всех остальных, кто присутствовал в комнате.

Однако отец Лейлы преследовал его и, не желая привлекать к ней внимания, отказался стрелять. Преследуя Апокрифа, отец Лейлы и Апокриф оказались втянуты в смертельную схватку. Апокриф проделал дыру в животе ее отца, но, решив защитить Лейлу от дальнейшей опасности, он достал пистолет и выстрелил ей в голову, убив ее. Отец Лейлы попытался встать, снова засунув пистолет за пояс, но он потерял все силы, чтобы жить дальше, и умер вместе с Апокрифом в лифте.

Лейла завопила еще громче, услышав слова Зейна. Она была подавлена и испытывала сильную эмоциональную боль. Мир определенно заканчивался, но эта боль приведет ее к восстанию против его разрушения. Апокрифы не собирались получать легкую пищу.

http://tl.rulate.ru/book/50347/1327911